

О. В. Белая

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ДОЛЖНИКА
КАК ОБЪЕКТ ВЗЫСКАНИЯ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматриваются отдельные вопросы гражданского и исполнительного законодательства об обращении взыскания на имущественные права должника, их последующей реализации с торгов, возможности использования отдельных видов имущественных прав в качестве объектов взыскания.

The article considers some questions of civil and criminal executive legislation in terms of enforced collection of the debtor's property rights, their subsequent realisation, and possibility of using some types of property right as objects of claim.

Ключевые слова: имущественные права, исключительные права, интеллектуальная собственность, исполнительное производство, обращение взыскания, реализация имущества с торгов.

Keywords: property rights, exclusive rights, the intellectual property, executive manufacture, enforced collection, realisation of property.

Имущественные права являются объектом пристального внимания ученых-правоведов на протяжении достаточно длительного периода — со времен дореволюционного права и до сегодняшнего дня. Однако до настоящего времени не выработано единого подхода относительно понятия данного объекта, его содержательной характеристики.

В ст. 128 Гражданского кодекса РФ имущественные права указываются в качестве одной из разновидностей такого объекта гражданских прав, как имущество. Однако последующий анализ норм ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что под имуществом законодатель зачастую понимает только одну из его составляющих — вещи (ст. ст. 129, 130 ГК РФ и др.).

Нерешенность данного вопроса отразилась и на содержании норм иных правовых актов, в частности составляющих законодательство об исполнительном производстве — например, при решении вопроса об обращении взыскания на имущество должника. В п. 3 ст. 68 федерального закона от 2.10.2007 г. «Об исполнительном производстве»¹ среди мер принудительного исполнения отдельно указываются обращение взыскания на имущество должника, в том числе денежные средства и ценные бумаги, и обращение взыскания на имущественные права должника, а также на исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации и другое. Таким образом, законодатель проводит различие между понятиями «имущество» (подразумевая под ним прежде всего вещи) и «имущественные

¹ Далее — Закон об исполнительном производстве, Закон об исполнительном производстве 2007 г.

права», выделяя их в качестве различных объектов, что идет вразрез с положениями ст. 128 ГК РФ.

Тем более непонятна позиция законодателя при выделении денежных средств в числе имущества в п. 3 ст. 68 Закона об исполнительном производстве, поскольку в нормах ГК РФ в качестве объекта гражданских прав указаны деньги, являющиеся составной частью вещей, наряду с ценными бумагами. Термин «денежные средства» используется в гражданском обороте для обозначения денежных сумм, находящихся на счетах в банках или иных кредитных учреждениях у физических и юридических лиц. Однако в данном случае речь идет о правах требования, которые законодателем отнесены к имущественным правам и не включаются в понятие «вещи» [1].

С другой стороны, в нормах Закона об исполнительном производстве даются новые понятия отдельным видам имущественных прав. В пп. 1 п. 1 ст. 75 указанного закона дается определение дебиторской задолженности, под которой понимают право требования должника к третьему лицу, не исполнившему денежное обязательство перед ним как кредитором, в том числе право требования по оплате фактически поставленных должником товаров, выполненных работ или оказанных услуг, по найму, аренде и др.

Представляется, что указанное определение дебиторской задолженности не вполне удачно, поскольку данное понятие раскрыто сквозь призму личности должника в исполнительном производстве, что только усложняет данную конструкцию.

Следует отметить, что законодатель специально выделяет порядок обращения взыскания на дебиторскую задолженность в отдельную статью — ст. 76 Закона об исполнительном производстве; иные виды имущественных прав подобной привилегии не имеют. Данная тенденция прослеживается и далее — при определении порядка наложения ареста на имущество должника: законодателем закрепляются вопросы наложения ареста на имущество должника (ст. 80 Закона об исполнительном производстве), на денежные средства (ст. 81 Закона об исполнительном производстве), на дебиторскую задолженность (ст. 83 Закона об исполнительном производстве). Однако статья, посвященная наложению ареста на имущественные права должника в целом, в законе отсутствует, в связи с чем остается только предполагать возможность применения положений ст. 83 Закона об исполнительном производстве по аналогии при решении вопросов о наложении ареста на имущественные права должника в исполнительном производстве.

Также вызывает вопрос закрепленное в пп. 1 п. 3 ст. 76 Закона об исполнительном производстве правило о том, что взыскание на дебиторскую задолженность не обращается в случаях, когда срок исковой давности для ее взыскания истек. Гражданско-правовая доктрина не относит сроки исковой давности к числу пресекательных сроков, истечение которых влечет за собой прекращение самого права у субъекта. Этот же вывод можно сделать исходя из смысла ст. 206 ГК РФ об исполнении обязанности должником по истечении срока исковой давности. В соот-

ветствии со ст. 195 ГК РФ срок исковой давности — это срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Кроме того, сроки исковой давности применяются судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения (п. 2 ст. 199 ГК РФ). Таким образом, истечение срока исковой давности никак не влияет на существование самого права требования — дебиторской задолженности.

Безусловно, реализация дебиторской задолженности с истекшим сроком исковой давности будет более затруднительна, нежели права требования, срок исковой давности по которому еще не истек. Однако этот факт не позволяет исключать указанные имущественные права из числа объектов гражданского оборота. Кроме того, данное императивное правило не позволяет урегулировать ситуацию, когда взыскатель в исполнительном производстве согласен на получение дебиторской задолженности с истекшим сроком исковой давности.

Не во всех случаях предметом обращения взыскания могут выступать исключительные права, хотя они и указаны в качестве таковых в п. 3 ст. 68, пп. 4 п. 1 ст. 75 Закона об исполнительном производстве. Так, например, по смыслу п. 2 ст. 1474 ГК РФ не допускается отчуждение другому лицу исключительного права на фирменное наименование. Позволю себе не согласиться с мнением Н.М. Коршунова, который также не видит возможности обращения взыскания на исключительное право на фирменное наименование, однако указывает, что это требовало бы принудительного внесения изменений в учредительные документы, порядок которого не урегулирован в законе [2].

Исключительным правом на фирменное наименование может пользоваться только само юридическое лицо, которому этого фирменное наименование принадлежит. По сути, это право имеет личный немущественный характер в силу его неотделимости от личности носителя, и именно поэтому данное право не подлежит отчуждению.

В других случаях обращение взыскания на отдельные виды исключительных прав мне представляется весьма затруднительным, хотя это напрямую и не запрещено законом. Например, реализация исключительного права на секрет производства по известной в настоящее время схеме — посредством проведения публичных торгов, — по сути, может привести либо к прекращению, либо к значительной утрате ценности данного вида имущественных прав, поскольку исходя из смысла ст. 1465 ГК РФ секрет производства (ноу-хау) и состоит в том, что он имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности его третьим лицам. Раскрытие необходимой информации о нем при выставлении в качестве лота на торги может привести к утрате данного качества, что, в свою очередь, может повлечь и утрату всего объекта в целом.

Исключительное право на наименование места происхождения товара (ст. 1519 ГК РФ) имеет весьма ограниченный круг лиц, которые смогут его приобрести в результате обращения на него взыскания и последующей реализации. Такими лицами могут быть лишь те, которые связаны с производством, изготовлением такого рода товаров (ст. 1516 ГК РФ).

Обращение взыскания на исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации следует отличать от обращения взыскания на материальные носители результатов интеллектуальной деятельности. В соответствии с п. 1 ст. 1227 ГК РФ интеллектуальные права не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Однако если предметом обращения являются материальные носители результатов интеллектуальной деятельности, то судебный пристав-исполнитель должен получить документальное подтверждение того, что должник имеет право на данные экземпляры материальных носителей. В противном случае эти экземпляры будут считаться контрафактными и обращение взыскания на них и последующая их реализация будут невозможны [3].

В целом возможность обращения взыскания на имущественные права была предусмотрена в законодательстве об исполнительном производстве с момента принятия федерального закона от 21.07.1997 г. «Об исполнительном производстве»². Однако, несмотря на 12-летнюю практику законодательного закрепления данной возможности, применение этих положений закона было весьма затруднительным. Преду­с­мат­ривая возможность обращения взыскания на имущественные права, законодатель не определил механизм обращения взыскания и последующей реализации имущественных прав. Общие правила о реализации имущества с торгов, предусмотренные в ст. ст. 447 и 448 ГК РФ, на мой взгляд, не могут быть применимы к случаям реализации имущественных прав с торгов. В соответствии с п. 5 ст. 448 ГК РФ по результатам торгов их организатор составляет протокол торгов, который подписывается как организатором торгов, так и их победителем. Данный протокол имеет силу договора. Организатором торгов, в соответствии с п. 1 ст. 89 Закона об исполнительном производстве, выступает либо специализированная организация, либо лицо, имеющее по законодательству Российской Федерации право проводить торги по соответствующему виду имущества.

Однако передача имущественных прав от одного правообладателя к другому осуществляется в рамках сделки цессии (п. 1 ст. 382 ГК РФ). Проблема заключается в том, что организатор торгов не является обладателем имущественных прав, которые подлежат реализации с публичных торгов, а следовательно, не может передать их на законном основании победителю торгов.

Отсутствие должного правового регулирования данного вопроса не позволяло судебным приставам-исполнителям в период действия Закона об исполнительном производстве 1997 г. надлежащим образом производить обращение взыскания на имущество должника и его последующую реализацию, когда речь шла об имущественных правах. Предполагалось, что Закон об исполнительном производстве 2007 г.

²Далее – Закон об исполнительном производстве 1997 г.

устранит данный законодательный пробел. В п. 1 ст. 89 Закона об исполнительном производстве 2007 г. напрямую указывается, что регламентация процедуры реализации имущества на торгах распространяется и на реализацию имущественных прав должника. Однако п. 2 ст. 90 Закона об исполнительном производстве в вопросах определения порядка проведения торгов отсылает к нормам ГК РФ.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день отсутствует правовое регулирование порядка обращения взыскания и реализации имущественных прав должника. В связи с этим позволю себе не согласиться с мнением И. Ю. Михалева о том, что практика обращения взыскания на имущественные права должника была сформирована еще до принятия нового Закона об исполнительном производстве и является достаточно отработанной [4].

В качестве одного из вариантов выхода из сложившейся ситуации можно предложить использовать фикцию о наделении организатора торгов правом на заключение договора с победителем торгов при реализации имущественных прав посредством их публичной продажи. В этом случае действия организатора торгов следовало бы рассматривать как действия самого кредитора в обязательстве, права требования из которого уступаются другому лицу. Для достижения данного результата необходимо внесение в п. 5 ст. 448 ГК РФ изменений о том, что организатор торгов должен заключать договор с победителем торгов. Протокол о результатах торгов в этом случае не приравнивается к договору, а служит только для подтверждения личности победителя торгов и условия его победы.

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить: несмотря на то, что федеральный закон от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» более подробно и в новом качестве регулирует многие вопросы, связанные с осуществлением исполнительного производства, содержит в себе много нововведений, но вопросы обращения взыскания и реализации имущественных прав должника все же не нашли в настоящее время исчерпывающего правового регулирования.

Список литературы

1. Гуреев В. А. Проблемы правового регулирования обращения взыскания на имущественные права в рамках исполнительного производства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 7.
2. Коршунов Н. М. Исключительные права как объект взыскания: отдельные проблемы исполнительного производства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 7.
3. Корчагина Н. П. Федеральный закон «Об исполнительном производстве»: новые правила обращения взыскания на исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности // Право и экономика. 2008. № 5.
4. Михалев И. Ю. К вопросу об обращении взыскания на имущественные права должника // Практика исполнительного производства. 2008. № 3.

Об авторе

О.В. Белая

О.В. Белая — канд. юр. наук, доц., РГУ им. И. Канта; e-mail: WhiteOlesya@mail.ru

Author

Dr. O. Belya — Associate Professor, IKSUR; e-mail: WhiteOlesya@mail.ru